Сальников А. С.

ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА "СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ" В КУРДСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/56.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 131-134. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА «СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ» В КУРДСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Сальников А. С.
Астраханский государственный университет

Концепт «социальный протест» (в дальнейшем «протест») является одним из ключевых и наиболее значимых концептов в курдской лингвокультуре. Тематическая группа «социальный протест» обладает высокой семантической насыщенностью и детализацией, что говорит о высокой лингвистической ценности. Данная группа представлена в курдском языке и, соответственно, в курдском языковом сознании следующими лексическими единицами: خەبات [xebat] «борьба»; جەنگ [jeng] и شەڕ [šeř] «война»; شۆڕش [šoriš] «революция; восстание, бунт, мятеж»; ڕاپەڕین [řapeřīn] «восстание, бунт, мятеж»; پێشمەرگە [pěšmerge] «пешмерга, курдский повстанец, партизан»; شەهید [šehīd] «шахид, человек, погибший в борьбе за правое дело, за идею»; شەڕکەر [šerker], سەرباز [serbaz] и چەکدار [čekdar] «воин; боец; солдат»; خەباتکەر [xebatker] и خەباتکار [xebatkar] «борец»; شەڕگە [šeřge] «поле битвы». Выделению концепта «солнце» в качестве одного из ключевых концептов также способствовал и экстралингвистический фактор: история курдов - это преимущественно история их борьбы за свободу, независимость, за возможность национального, культурного и государственного самоопределения, но не история агрессивной, захватнической войны.

Исторические и географические факторы в судьбе курдского наложили значительный отпечаток на менталитете курда, ему присуще мироощущение независимого горца: курд находится в постоянной внутренней борьбе и упрямо сопротивляется всякому стремлению подчинить его, всякой попытке навязать ему неприемлемые для него условия.

Не подчиниться жизни - лучший путь
[Фарид Махмури, 2007, с. 121]!

کۆڵنەدان لە ژیانت ڕێی دڵنیاترین چارە و ڕزگەیە!

Наблюдается двоякий подход к необходимости протеста. С одной стороны, отмечается отсутствие необходимости в протесте, так как судьба человека во власти божьей, человек не может изменить ход своей судьбы, остается лишь молиться, верить и надеяться на божью милость. С другой стороны, отмечается необходимость протеста, как единственного средства изменить существующие неприемлемые для курда условия. Здесь наблюдается два способа выражения протеста: невооруженный и вооруженный. Невооруженный протест может проявляться в языке (пуристические тенденции в курдском языке), в культуре (намеренное соблюдение традиций, наличие культурных артефактов, в частности, ношение национальной одежды вопреки окружающему порицанию). Средствами невооруженного конфликта могут служить СМИ, литература, поэзия, кинематография. Эти средства в отличие от вооруженных не могут контролироваться «чужими». Вооруженный протест носит добровольно-принудительный характер. С одной стороны, субъекта вынуждают действовать внешние факторы, с другой стороны, он сам осознает необходимость изменения окружающей неприемлемой для него действительности.

Война вновь ступила на порог курдов, и, кажется, что арабы-шовинисты вновь разожгут войну, чтобы подавить курдов и захватить их родину, и опять курдов втянут в навязанную войну, в которой им придется отстаивать свои права

[Газета «Курдистан», № 493, 15/06/1387].

شەڕێکی تر لە دەرگای ئەکوردانی گەیشتووە و لە پێناو دەچێ ئاژاوەگێڕی
دەکەشێ ڕێی شۆڕشگێڕی ئاعەرەبە ڕەگەزپەرستەکان و دێ ئەم جارە بە ڕاپۆرتی
کورد بگێڕێتەوە و لە ڕووەوە لە پێناو دەچێ کورد
بەرگری لە ئەرکەکانی ئەکەمانی لە شەڕێکی ئاسەچاوەڕوانکراو بکا.

В результате анализа материала на курдском языке были выявлены следующие цели протеста: обретение государственности; защита родины («своего пространства») от «чужих»; изгнание «чужих» с родины («своего пространства»); сохранение курдского народа; отмщение; защита чести; выход из отрицательного внутреннего состояния; возможность изучать, развивать и говорить на родном زمانە; возможность обладать и развивать свою культуру; возможность получать образование.

- Все выше указанные цели протеста являются индивидуальными, однако ряд из них (обретение государственности; защита родины («своего пространства») от «чужих»; изгнание «чужих» с родины («своего пространства»); сохранение курдского народа, возможность изучать, развивать и говорить на родном زمانە; возможность обладать и развивать свою культуру) отражают отношения «курд - свое пространство», «курд - свои», «курд - свое (все, что имеет при себе признак «курдский») и выступают в качестве одного из аспектов идеи патриотизма.
- Наличие государственности выступает в качестве наиважнейшего компонента смыслового содержания концепта «свобода», следовательно, обретение государственности является наивысшей целью протеста, временное пространство протеста, в свою очередь, обуславливается моментом обретения государственности.

Пока Курдистан не будет свободным,
Не сниму я ружья с плеча
[Хажар, 2001, с. 265].

تا کوردستان ئازاد نەبێ
تفەنگ لە شان داناکەم هەرگز.

- Т. к. компонентами цели протеста выступают «свое пространство», «свои» и «свое», ни один из выявленных целей протеста не ограничивает свободу «чужих», не направлен на обладание «чужим пространством», «чужими» и «чужим» (все, что имеет при себе признак «не курдский»).

- Весьма специфичным представляется месть как цель протеста. Сакральность мести подчеркивается клятвой курда осуществить ее. Месть рассматривается как необходимая дань памяти и уважения по отношению к своим предкам, своему народу, погибшим по несправедливости. Отмечается отрицательное отношение, презрение к субъектам, не осуществившим месть.

Месть за жену, мать и отца,
Око за око,
Пока не отомщу, не обрету покой,
Тот, кто не мстит,
Вовсе не сын отца своего
[Там же, с. 255].

تۆڵەی ژن، باوک وبابم |
شەڕتە چاوانکەرد بەشی وبابم |
نەمەت کێنم ئاڤەڕەنگرم |
هەرکەس ڕەبابی تۆڵە |
لەباب ی خۆی ڕەبووە و ڕ ۆڵە. |

Добровольно-принудительный характер вооруженного протеста обуславливает амбивалентное отношение к нему. С одной стороны, отмечается отрицательное отношение. Об этом говорит следующее: отмечаются отрицательные последствия вооруженного протеста, такие как гибель народа, голод, разрушения, страдания, горе, страх; Курдистан именуется страной кладбищ и надгробий; эпитетами вооруженного протеста выступают лексические единицы «кровавый», «разрушительный», «навязанный», «вынужденный». С другой стороны, наблюдается устойчивая неразрывная связь между вооруженным протестом и курдом. Вооруженный протест именуется неотъемлемой частью жизни курда, традицией курдского народа, вечным началом. Отмечается признак «глубокая внутренняя локализация»: протест в душе, в сердце, в глазах, в крови.

Война взяла плоды с деревьев,
Задула свечи,
Убила все цветы,
Все воды мутными создала,
Дивчинам весть о разлуке принесла
И стерла сны мужчин
[Мохаммад Хаджи Карим, 2005, с. 59].

شەڕ بەرهەمی دەرەختەکانی | هەڵوەراند و |
فووی لەمۆمەکانی کرد |
شەڕ گوڵەکانی وەش کرد و |
هەموو ئاوەکانی گڵاو کرد |
شەڕ دوبەیتی ئامی ئەی کچانی ڕاب ڕۆکچان هەنا و |
خەونی کوڕانی سڕیەوە.

Стихи и мятеж, вечные начала
[Салих Сузани, 1998, с. 20].

شیعر | وشۆڕش، سەرەتای کاب یاکۆتایی.

С сердцем, полным мятежа, и огромной надеждой мы продолжаем нашу борьбу
[Газета «Курдистан», № 87, 15/03/1367].

بەدڵێکی پڕلەشۆڕش وبەهێزی ئەزۆر، |
بەخەباتی خۆمان دەیژەڵێنین. |

Положительное отношение возникает по отношению к субъектам борьбы, наиболее значимыми и национально-специфичными из которых являются шахид и пешмерга. У пешмерга отмечаются такие положительные качества как патриотизم, самоотверженность, самопожертвование, мужество, преданность, воинственность, мстительность, отсутствие корыстных и материальных интересов в процессе протеста. Он именуется преданным сыном курдского народа, сравнивается с горой, символом непокорности, неповиновения. Наблюдается интенция каждого курда быть пешмерга. Шахид выступает в качестве человека, погибшего в борьбе за правое дело, за идею. В отличие от общеисламской интерпретации в курдском сознании у шахида отсутствует религиозная компонента (примеры жертвенности шахида за религию в материале на курдском языке отсутствуют). Отличительными чертами шахида являются бессмертие и чистые кровь и душа. Показателем высокой степени уважения к шахидам является традиция минуты молчания в память о курдских шахидах на всех официальных собраниях и церемониях.

Конференция Союза женщин Курдистана началась с гимна «Эй, рагиб» и минуты молчания в честь чистых душ шахидов Курдистана
[Там же, № 471, 15/07/1386].

کۆنفرانسی یەکێتیی ژنانی کوردستان بە سرودی ڕەبەنی |
ئەی ڕاقیب" و دەقەیەک بۆگیانی پاکی شەهیدانی |
کوردستان دەستی پێکرد. |

Пешмерга всегда был готов жертвовать собой и своей семьей и не интересовался богатствами
[Газета «Сирван», № 409, 20/08/1385].

پێشمەرگە ئامادەی خۆبەختکردنی خۆی و خێزانی بووە و |
چاوپۆشی لە هەموو سامان کرد. |

Отмечается отрицательное отношение к сну. Он рассматривается как пассивность, бездействие, отсутствие протеста, разрыب связи с реальностью.

Наша вина, что до сих пор рабы и пленники
Те, кто счастлив и свободен, чуть раньше очнулись ото сна
[Хемын, 2003, с. 256].

خەتای خۆمان تا ئێستا کە کۆڵە و ئەسیرن |
ئەوانەی شاد و ئازادن کەمێ زووتر لە خەو | هەستان.

О витальной значимости и сакральности концепта «протест» говорит следующее:

- наименование жертв Курдистана объектом поклонения:

Они стали жертвами Курдистана,
Они стали Киблой патриотов
[Хажар, 2001, с. 165];

بوونە قوربانی کوردستان |
بوونە ڕووگەی کوڕپەرەستان.

- субъекты протеста выступают в качестве одного из компонентов клятвы:

Клянусь кровью шахидов, я отмщу врагам
[Там же, с. 350];

سوێند بە خوێنی شەهیدان، تۆڵەی دوژمن دەستێنم.

- прямое наименование протеста священным:

И ты, священный мятеж, стال для нас вечным
[Салих Сузани, 1998, с. 20].

و تۆ ئەی شۆڕشی پیرۆز بۆ ئێمە بووە هەتاهەتایی.

Раскрыть витальную значимость концепта «протест» нам поможет рассмотрение отношений в парах «протест - жизнь» и «протест - смерть». Здесь наблюдаются следующие модели: жизнь зависит от наличия протеста; жизнь не имеет смысла без протеста; протест - самопожертвование ради «своих» и «своего пространства»; шахид бессмертен; шахид после смерти оказывается в раю. Данные модели дают основания считать, что для курдской ментальности важными условиями протеста являются жертвенность и самопожертвование.

Как указывалось ранее символом непокорности, неповиновения, гордости, непослушания, социального протеста является гора. Эпитетами гор выступают такие лексические единицы как «гордый», «независимый», «непокорный», «мятежный», «непослушный». Однако данные признаки отсутствуют при контакте с курдом и курдским солнцем. Степень этих качеств проявляется в сравнении с таковыми у ветра, который во многих лингвокультурах является символом (образом) свободы, воли, неповиновения и независимости. Отмечается признак «персонификация» и «социальная деятельность», что говорит об устойчивости данного образа и символа в сознании курда. Присутствует также символ шахида, мученической смерти в борьбе за правое дело, за идею - тюльпан. В основе символизации, по всей видимости, лежит цветовое сходство цветка и крови шахида.

Тюльпан словно шахид
Кровью обагрен
[Хемын, 2003, с. 98].

وەک شەهیدەگوڵاڵە | لە خوێنی ئاوشەڵاڵە.

В анализируемой литературе на курдском языке выявлены следующие дефиниции, которые можно представить в форме «протест - это …» либо «субъект протеста - это …»:

- война - подавление красоты и процветания; убиение гордости и свободы человека, детской улыбки; смерть; разрушение; убийство снов и мечтаний; гнет народа, свободы и Бога; опадение первого листка счастья и цветков надежды. Отмечается отрицательное отношение к навязанному вооруженному протесту;
- мятеж - боль врагов; вечное начало; защита чести; душа курда; жизнь и смерть курда. Устойчивая связь между курдом и вооруженным протестом, как единственным средством защиты;
- пешмерга - путь к свободе; горизонт мечты; факел, освещающий родину; твердая гора; преданный сын курдского народа. Положительное отношение к субъекту вооруженного протеста, одному из важных факторов обретения курдским народом желаемого;
- шахид - жизнь. Подчеркивается важность самопожертвования в процессе протеста;
- месть - единственный ребенок шахида. Важность мести, как одной из целей протеста в знак памяти и уважения к погибшим за правое дело.

Я - пешмерга,
Твердая и смелая гора
[Свара Каладызайи, 1998, с. 68].

من پێشمەرگەم | ئەڤاچیای ئاسخەت و بەهێزەگەم.

Императивный блок представлен следующим образом:

- наставление сыну, не подчиняться, быть, смелым, щедрым, умным. Отмечается преемственность концепта «протест»;
- поднять мятеж хотя бы ради одного часа свободы; бороться, чтобы защитить честь; бороться ради независимости Курдистана и курдского народа. Необходимость протеста ради достижения определенных целей;
- очнуться от сна. Необходимость проявлять активность в изменении действительности;
- мстить за родных и близких, в знак уважения к ним. Важность мести как одной из целей протеста и показателей уважения к «своим»;
- не забывать шахидов; уважать шахидов и пешмерга; именовать детей именами шахидов; в знак уважения к шахидам не плакать; защищать и уважать родственников шахидов. Отмечается высокий статус субъектов протеста и их семей;
- не покориться трудностям жизни. Важность протеста как образа жизни;
- встречать огнем всех, кто войдет на землю курдскую. Отмечается оборонительный характер вооруженного протеста;
- взять камеру и выкинуть оружие. Предпочтение отдается невооруженному протесту, ввиду меньших потерь и независимости от воли противников.

Модально-интенционный блок:

- желание быть до смерти пешмерга; бороться несмотря ни на что. Субъект осознает устойчивую связь с протестом;
- бороться, пока враг на родной земле. Необходимость протеста обуславливается обладанием «своего» пространства;

- бороться ради независимости Курдистана и курдского народа. Наличие государственности как одна из главных целей протеста для субъекта.

Внутренний протест курда с неприемлемыми для него условиями существования, становится образом жизни. Главная цель данного протеста обретение независимости и государственности. Субъекты [социального] протеста вызывают положительную оценку со стороны «своих» и говорят о наличии высокой степени чувства патриотизма у курда.

Список использованной литературы

1. .5431/60/51|. 394 حوسێنەڕاح مەڕوور. ئەڕاق گەمارۆی بۆ دەواوە؟.// ڕۆژنامەی کوردستان. ژمارەی
2. .ل 11|. 5993، ڕۆژانۆ: سالح سووزەی. دەرۆمەقەدەمەکان.ئەنقاز
3. .ل 591|. 5993| سوارەقەڵادزەی ئەمەفۆیاتراژیدیەکان. کۆیە،
4. .ل 746|. 7661| فەرەیدەمخموری ئازارێکڵگەڵمەڕیاسەکات. هەولێر: ئاشەاب،
5. .| 315 کۆیتەیەبەرێوەبەرایەتی. ڕگەیاڵدراوی کۆیتەیەبەرێوەبەرایەتی ئەزەلیکوردستانی ئێران. // ڕۆژنامەی کوردستان. ژمارەی .5430/61/51
6. .ل 93|. 7661، محەمەدحاجیکەریمی:ڕاوێژی ڕۆژهەڵاتی ئەوڕان، سلێمانی.
7. .5401/64/51|. 31 وتاری ئەقیاس لەوولەمەرێوەرەمەیلوس ئەوئەسەرەخۆیی ئەبەشمەرگەمەکاك خالیدی ئەعلەیڵووردا.// ڕۆژنامەی کوردستان. ژمارەی
8. .ل 066|. 7665| هەژار. ئەوکوردستان. هەولێر ئاراس،
9. .5431/63/76|. 369 ئەواحسەڵەی بەمەگری ڵەکوردەواری بەکەڵەن.// ڕۆژنامەی ئەیروان. ژمارەی
10. .ل 794|. 7664| هەمەن بەیاگەی ئەیاران. هەولێر ئاراس،

КОНЦЕПТ «СВОБОДА» В КУРДСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Сальников А. С.
Астраханский государственный университет

Концепт «свобода» является одним из ключевых и наиболее значимых концептов в курдской лингвокультуре. Тематическая группа «солнце» обладает высокой семантической насыщенностью и детализацией, что говорит о высокой лингвистической ценности. Данная группа представлена в курдском языке и, соответственно, в курдском языковом сознании следующими лексическими единицами: ئازادی [azadī], سەربەخۆیی [serbexoyī], ڕزگاری [rizgarī] и سەربەستی [serbestī] «свобода»; ئازاد [azad], سەربەخۆ [serbexo], ڕزگار [rizgar] и سەربەست [serbest] «свободный»; ئازادیخوازی [azadīxwazī] и ڕزگاریخوازی [rizgarīxwazī] «свободолюбие»; ئازادیخواز [azadīxwaz] и ڕزگاریخواز [rizgarīxwaz] «свободолюбивый»; ماف [maf] «право»; مافخوازی [mafxwazī] «требование прав, праволюбие». Выделению концепта «солнце» в качестве одного из ключевых концептов также способствовал и экстралингвистический фактор: в настоящее время курды самый крупный этнос в мире (от 30 до 40 млн.), лишенный права на самоопределение и государственный суверенитет.

В результате анализа курдской литературы было выявлено следующее смысловое содержание концепта «свобода»:

- ئازادی [azadī]: наличие государственности; возможность обладать собственными государственными атрибутами; отсутствие препятствий; возможность вести политическую деятельность; возможность желаемого вероисповедания; возможность заниматься желаемой профессией; возможность получать образование; возможность жить; нахождение не в заключении; нахождение не в рабстве; возможность выражать свое мнение; доступ к достоверной информации; равенство с «чужими»; возможность изучать, развивать и говорить на родном языке; возможность обладать собственной культурой и развивать ее; смерть за правое дело, за «своих», за свободу; возможность национального самосознания; легкость, непринужденность в общении; нахождение в положительном внутреннем состоянии; выход из отрицательного внутреннего состояния; ментальный разрыв связи с рабством;
- سەربەخۆیی [serbexoyī]: наличие государственности; возможность вести политическую деятельность; спокойная и безопасная жизнь; возможность изучать, развивать и говорить на родном языке; возможность заниматься тем, чем хочется; нахождение в положительном внутреннем состоянии; равенство «своих»;
- ڕزگاری [rizgarī]: обретение государственности; выход из состояния заключения; выход из состояния рабства; обретение спокойной и безопасной жизни; обретение гендерного равенства; выход из состояния подчинения; выход из отрицательного внутреннего состояния; исчезновение внешних преград, трудностей; обретение возможности жить;
- سەربەستی [serbestī]: наличие государственности; возможность выражать свое мнение; смерть за правое дело, за «своих», за свободу.

Вышеуказанные компоненты смыслового содержания концепта «свобода» говорят о следующем:

- лексические единицы, репрезентирующие концепт «свобода» подразделяются на статические (состояние удовлетворения потребности) - سەربەستی [serbestī] и سەربەخۆیی [serbexoyī]; динамические (выход из состояние неудовлетворенности и переход в состояние удовлетворения) - ڕزگاری [rizgarī]; статико-динамические (в различных значениях имеют свойства либо первых, либо вторых) - ئازادی [azadī];
- обращает на себя внимание, что единственным компонентом смыслового содержания, присущим всем лексическим единицам является «наличие и обретение государственности», что, несомненно, говорит о